

Отзыв на автореферат и диссертацию Валерии Вадимовны Хоминской
«Образование в социокультурном становлении личности:
современные антропологические подходы»,
представленную к защите на присуждение ученой степени кандидата
философских наук по специальности 09.00.11 – социальная философия
в диссертационном совете Д 501.001.16

Внесенная к защите в очень уважаемый мною диссертационный совет работа, несомненно, посвящена важной и актуальной теме. Изучение современных антропологических подходов к анализу образования как феномена, процесса и фактора в социокультурном становлении личности сейчас находится в центре внимания большого и разнообразного спектра исследований, опирающихся на философскую, педагогическую, социологическую, психологическую, историко-культурную и иные методологии. Открывая автореферат и собственно текст диссертации Валерии Вадимовны, я надеялся найти анализ именно современных антропологических подходов, разбор работ на эту тему авторов 2000-х и 2010-х годов. К своему великому удивлению я обнаружил, что самый молодой из рассмотренных В.В.Хоминской авторов покинул этот мир ради лучшего в 1987 году (Карл Роджерс). Все остальные ушли раньше него. Такой, мягко говоря, странный подход к понятию «современность» меня насторожил, заинтересовал и повлек за собой внимательное прочтение и диссертации, и автореферата.

В автореферате меня удивило полное отсутствие раздела, посвященного источниковому полю исследования. Автор никак не указывает, на каких материалах полагается возможным, репрезентативным, фундированным и достаточным решить предлагаемую исследовательскую проблему. Не определены ни хронологические рамки работы, ни страноведческие, ни существующий репертуар антропологических подходов к анализу роли и места образования в социокультурном становлении личности. Поэтому сам выбор трех направлений – психоаналитического, культурно-исторического и новогуманистического – повисает в воздухе. Ни в автореферате, ни в диссертации автор не доказывает обоснованность такого выбора, лишь постоянно повторяя, что «эти вариации методологии антропологизма в значительной степени определили перспективы исследования проблемы социокультурного становления личности и одновременно стали методологическим основанием теоретической разработки проблем образования и их практической реализации» (с.112). Степень значимости каждого из них среди всего перечня подходов никак не проявлена, не показана и не доказана.

Выбранные три подхода, на мой взгляд, и внутри себя проанализированы недостаточно подробно, чтобы говорить о многовекторности представленных в них идей и о том, что диссертант на данный момент проанализировал их широко, глубоко и подробно. В психоаналитическом подходе мы встречаемся лишь с самыми известными именами З.Фрейда, А.Адлера, К.Хорни, Э.Фрома, дополненными лишь Г.Ридом и Т.Элиотом. О работах Э.Ференци, Х.Хуг-Хельмут, М.Кляйн, А.Айнхорна, З.Бернфельда, Фрица Рёдля, Б.Беттельхайма,

даже Анны Фрейд, не говоря уже о Ф.Дальто, читатель никак не сможет узнать из текста, представленного В.В.Хоминской как диссертация, рассматривающая данный подход. Поначалу я подумал, что такое обстоятельство могло быть связано с тем, что диссертантка привлекла работы З.Фрейда и других авторов (кроме Г.Рида) только лишь в русских переводах. Однако и пропущенные ею авторы во многом уже переведены на русский.

Также и в целом отсутствие сопоставления русских переводов с оригинальными сочинениями, неосуществленный анализ различных принципов их переводов, примененных разными переводчиками в разные исторические эпохи, вызывает большое сомнение в обоснованности делаемых автором заключений по работам Фрейда, Адлера, Хорни, Фромма, Элиота (равно как и по двум другим включенным в представленную работу подходам).

Культурно-исторический подход к образованию в процессе становления личности почему-то ограничен только Л.С.Выготским и А.Н.Леонтьевым. Без всякого объяснения исключены А.Р.Лурия, М.Коул, С.Скрибнер. Не прояснено отношение к данному направлению Дж.Бруннера, Р.Харре, В.С.Библера, Дж.Верча, У.Найссера, А.В.Запорожец, П.Я.Гальперина, Л.И.Божович, В.П.Зинченко, А.В. и В.А.Петровских и многих других авторов.

Вероятно, тут сказалось, равно как по первому и по третьему указанным автором направлениям, отсутствие знакомства даже с работами, обсуждающими складывание и развитие анализируемых В.В.Хоминской подходов (книги А.А.Пузыря, А.Г.Асмолова [в списке использованных работ упомянуты не самые существенные его публикации] и других по культурно-историческому подходу, О.Д.Федотовой, Л.В.Образцовой, О.Л.Егоровой, С.Ф.Сироткина и других по психоаналитическому подходу, Т.Д.Шевеленковой, Е.Б.Попова, М.М.Чернышевой и других по третьему из рассмотренных подходов).

Это третье направление, названное диссертанткой «новогуманистическим», представлено, к сожалению, только хрестоматийными А.Маслоу и К.Роджерсом. Выбор лишь этих имен для анализа всего направления гуманистической психологии и философии образования опять никак не обоснован и должен восприниматься аудиторией как данность. Имен Г.Олпорта, Л.Бисвангера, М.Босса, В. Франкла, Ш. Бюлера, Р. Мэя, Ф. Бэррона, С.Джурарда, Е.Минковски, Т.Грининга, Дж.Бьюдженталя и многих других представителей уже весьма разветвленного гуманистического направления для автора представленной к защите работы не существует в поле рассмотрения. И причины их исключения из него так же не ясны, как и исключение массы имен из первых двух направлений.

Читая работу, убеждаешься в более чем редуцированном рассмотрении темы, что не позволяет, на мой взгляд, признать внесенную к защите работу диссертацией кандидата наук. Недостаточность рассмотрения темы видна и в приведенном библиографическом списке. В нем значатся лишь 9 работ на иностранном (только на английском) языке, причем лишь одна статья опубликована после 2000 года, три работы – 1940х-1960х годов, остальные пять – 1990х годов. Такая ситуация находится в резком противоречии с заявленной темой работы.

Фрагментарность исследовательской базы привела к неизбежным попыткам спрятать не очень большие и спорные результаты ее рассмотрения за слишком общими формулировками положений, выносимых на защиту. Никто в мире уже не спорит о том, что образование является «важной проблемой философского анализа и раскрывается через определённую систему его понятий» (первое положение). Указание о том, что социально-философская антропология «рассматривается в трёх концептуальных разновидностях подхода к социокультурному становлению личности в образовании: психоаналитическом, культурно-историческом и новогуманистическом» (второе положение) является информативным сообщением, а не таким, которое может считаться вынесенным на защиту положением. Понятно, что «особенности психоаналитического подхода» (третье положение) определяются философией психоанализа как методологией – как же иначе? Особенности культурно-исторического и «новогуманистического» подходов к образованию и образовательной деятельности на уровне текста четвертого и пятого положений сформулированы уже в большинстве вузовских учебников, где данные направления рассматриваются как классические. Креативность, творчество, духовные потребности (шестое и завершающее положение, вынесенное на защиту) выступают общими скрепами не только «психоаналитической, культурно-исторической и новогуманистической разновидностей социально-философской антропологии», как указано в автореферате, но и массы других социально-философских и прочих направлений человеческой деятельности.

Вышеизложенные особенности работы, ее неполнота и фрагментарность, общий реферативный стиль, использование по преимуществу только русских переводов анализируемых зарубежных авторов и ряд других отмеченных и не отмеченных в данном отзыве характеристик текста привели меня к тому, чтобы рекомендовать автору представленной диссертации и научному руководителю снять ее с защиты и существенно переработать.

С искренним уважением и верой
в научные силы диссертантки и ее научного руководителя,

доктор педагогических наук (13.00.01),
чл.-корр.РАО
Безрогов Виталий Григорьевич
главный научный сотрудник
ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО»
ул.Макаренко, 5/16, Москва 105062

15.05.2017

